

ПРЕДИСЛОВИЕ

Идея выпуска этого издания зародилась в 2021 году, когда я обнаружил, что моя односельчанка Мария Павловна Никонова, помимо того, что она превосходный знаток традиционных обычаев и обрядов, талантливая исполнительница народных песен (и список ее достоинств можно продолжать), также ведет дневники, в которых описывает свои наблюдения, переживания и происходящие вокруг нее события. Для меня, как для фольклориста, это представляется весьма любопытным, ценным и уникальным.

До этого момента мне было известно лишь о нескольких случаях, когда носитель удмуртской традиции систематично фиксировал свои наблюдения и знания письменно¹. Вспоминается публикация Елизаветы Ивановны Камашевой *“Лиза апайлэн лякиё шобретэз=Лоскутное покрывало бабы Лизы”*, которая была издана в 2012 году на удмуртском и русском языках². Елизавета Ивановна была известна в Удмуртии как хранительница народных традиций и знаний по травничеству и народной медицине удмуртов, а также как активный общественный деятель. Она тесно сотрудничала с выдающимся удмуртским биологом, профессором В.В. Туганаевым. В книгу включены биографические воспоминания, статьи разных авторов о ней, письма ее отца, различные советы по травничеству и фотографии. В издании отмечается, что рукописи также содержали сочиненные ею стихотворения и песни, но по неизвестной причине они не были включены в книгу. Однако, в отличие от материалов Марии Павловны, тексты рукописей Елизаветы Ивановны были обработаны и представлены в соответствии с нормами литературного удмуртского языка.

Имеется также несколько примеров отдельных рукописей, написанных незадолго перед смертью и адресованных близким родственникам умершего (см., напр., Анисимов 2017: 229-231³; ПМА 2018⁴; Глухова, Николаева 2022⁵).

1 В данном контексте работы местных энтузиастов-краеведов не рассматриваются, так как они имеют совершенно другие цели, задачи и подходы к фиксации, несопоставимые с теми, которые присутствуют в этом направлении.

2 Камашева Е.И. *Лиза апайлэн лякиё шобретэз=Лоскутное покрывало бабы Лизы: Очерки, воспоминания, советы*. Ижевск: Удмуртия, 2012. 112 с

3 Анисимов Н.В. *«Диалог миров» в матрице коммуникативного поведения удмуртов*. Тарту: Издательство Тартуского университета, 2017. 386 с.

4 Полевые материалы автора 2018 г. – В деревне Карамас-Пельга, расположенной в Киясовском районе Удмуртии, после ухода из жизни известной хранительницы народных традиций и искусной песенницы Ольги Николаевны Соловьевой (также известной как *Жакапай*), были обнаружены рукописи, описывающие ее жизнь и мысли по поводу некоторых событий, которые она успела написать незадолго до своей кончины.

5 Глухова Г.А., Николаева В.Н. Человек и его время: из “дневниковых” записей жителя д. Кадиково Алнашского района Удмуртии // *Актуальные проблемы удмуртоведения в контексте компаративистики, контактологии и типологии языков, литератур и фольклора: Сборник статей*. Ижевск: Издательский центр “Удмуртский университет”, 2022. С. 80–85.

На сегодняшний день в удмуртской фольклористике отсутствуют издания, в которых бы были опубликованы подобные материалы.

Помню, как только Мария Павловна показала мне свои рукописи, я предложил ей их опубликовать, поскольку они содержали ценные сведения о фольклоре, культуре и традициях удмуртского народа. Она недолго думая согласилась. Этот шаг стал отправной точкой для тщательной работы над ее дневниками и рукописными тетрадями.

Перед началом работы я показал тетради Марии Павловны нашим удмуртским фольклористам в УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН⁶, которые подтвердили важность и значимость публикации ее материалов. Это вдохновило меня на работу с еще большим энтузиазмом. Сначала я отсканировал все имевшиеся и переданные мне дневники и тетради, фотографии и личные документы Марии Павловны. Оригиналы рукописей и документов были ей возвращены. Дальнейшая работа по расшифровке проводилась на основе сканированных копий. Большинство записей было сделано разборчивым почерком и легко поддавалось расшифровке, за исключением поздних рукописей. В последних дневниках Мария Павловна признается, что ей уже было трудно читать и писать из-за ухудшения зрения. Тем не менее, поражает ее воля и стремление оставить все “на бумаге”.

Процесс работы над рукописями оказался увлекательным в особенности потому, что многие люди и места, упоминаемые в дневниках, были мне хорошо знакомы, ровно как и описанные традиции, обычаи и обряды. Все это вызывало у меня глубокое чувство ностальгии по родному краю и детству. Страница за страницей, тетрадь за тетрадью в моей голове развивался целый сериал о жизни простой деревенской женщины с непростой судьбой. Многие аспекты ее жизни ранее были мне неизвестны, что неудивительно, поскольку это ее личная сфера, ее тайные мечты и переживания, которые не предназначены для общественного обсуждения. В связи с этим закономерно возник вопрос о возможности/невозможности публикации особо личных моментов. Вместе с Марией Павловной мы обсуждали каждую деталь в текстах и принимали решение, какие фрагменты можно оставить, а какие следует исключить из публикации.

После завершения расшифровки рукописей мы еще раз встретились с Марией Павловной, чтобы уточнить непонятные моменты в текстах. Некоторые фразы и слова, в особенности диалектизмы и архаизмы, требовали дополнительных пояснений и комментариев, которые мною вынесены в сноски.

6 Удмуртский институт истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук (<http://udni.ru>).

Поскольку Мария Павловна с 2008 года является моим постоянным информантом, в моем личном архиве имеются многочасовые записи аудио- и видеointервью ежегодных с нею встреч. В связи с этим было принято решение о включении в книгу некоторых материалов из этих интервью, которые могут быть интересны как исследователям, так и носителям удмуртской культуры. Эти материалы включают в себя стихотворения, песни, как народные, так и собственного сочинения, а также описания обрядов и обычаев. Приведенные экспедиционные сведения являются ценным дополнением к письменному наследию Марии Павловны.

Удмуртский этномузыколог Ирина Муртазовна Нуриева после своего визита в мою деревню Дубровский⁷ и встречи с Марией Павловной однажды сказала: “Коля, ты живешь на золоте. Далеко ходить не надо, все буквально рядом”. Хочется надеяться, что эти “сокровища” фольклорного наследия станут самобытным вкладом в культурное богатство удмуртского народа.

В данном издании публикуются дневники, личные материалы и воспоминания простой удмуртской женщины Марии Павловны Никоновой. Мария Павловна родилась и проживает на юге Удмуртской Республики, в Киясовском районе (подр. биографию можно найти далее в тексте). В декабре 2023 года она отметила свое 97-летие. Она принадлежит к тому поколению людей, чей жизненный путь, мудрость и талант вызывают искреннее восхищение и уважение, а также интерес со стороны окружающих. Удмуртские фольклористы, этнографы, этномузыкологи, музейные работники, школьники, студенты, работники культуры, журналисты и односельчане неоднократно обращались к ней за советами и знаниями. Мария Павловна является авторитетным хранителем традиционной удмуртской культуры, ценным консультантом и щедрым информантом.

С раннего детства судьба не была к ней благосклонна. В юном возрасте она пережила раскулачивание, утрату матери, вынужденное переселение; столкнулась с оскорблениями и унижениями, связанными с тем, что их семью считали “кулацкой”⁸, из-за непосильной нагрузки во время работы

7 Дубровский (удм. Выль Тйгырмен) – удмуртская деревня, расположенная на юге Удмуртской Республики в Киясовском районе.

8 В историческом смысле “кулаками” в России называли богатых крестьян, обладателей больших земельных угодий, которые были противниками коллективизации и поддерживали частную собственность. Нередко в это число включали также крестьян среднего достатка. В Советском Союзе, особенно в период с 1920-х до 1930-х годов, кулаки были подвергнуты репрессиям и коллективизации, что привело к массовым конфликтам и голодоморам. Понятие “кулаки” также могло использоваться в метафорическом смысле, обозначая людей или группы, которые сопротивляются изменениям и реформам.

в колхозе, робкого характера в молодости и так далее. Далее следовали тяжелые военные годы, потом разрыв с братьями и сестрами, позже неудачный первый брак, затем период смены политических режимов и социальных трансформаций. Однако, несмотря на множество жизненных испытаний, она не потеряла своей стойкости, ясного ума и непоколебимой энергии. Несмотря на скромность и, на первый взгляд, внешнюю хрупкость, восхищает ее жизненная мудрость и стойкость перед лицом разнообразных трудностей.

На страницах своих личных дневников и записных тетрадей, которые она начала вести с 1980-х годов, Мария Павловна описывает свой жизненный путь, делится воспоминаниями о различных событиях, которые также нашли отражение в ее стихах и песнях. Эти записи, с одной стороны, представляют собой ценные рефлексивные тексты отдельного представителя удмуртской культуры, с другой стороны, это богато иллюстрированная история ее собственной жизни, семьи, родного села, республики, страны и даже мира в целом.

Особую ценность представляют тексты народных песен, заклинаний, пословиц, поговорок, остроумных выражений, примет, а также тексты, описывающие удмуртские праздники, взаимоотношения деревенских жителей и многие другие аспекты деревенской жизни. Эти материалы являются богатым источником для изучения и сохранения удмуртской культуры и народных традиций.

В песнях заложено музыкальное и языковое наследие удмуртского народа. Заклинания, пословицы и поговорки отражают народную мудрость, рассуждения людей в их повседневной жизни. Остроумные высказывания и приметы выражают истину, обобщают различные явления окружающей действительности, добавляют колорит и уникальность удмуртской культурной традиции. Описания праздников и деревенского быта позволяют окунуться в обычаи и обряды, понять ценности и смыслы, которыми наполнена жизнь удмуртов.

Мария Павловна мастерски описывает взаимоотношения с другими людьми, каждый из которых отражает присущие всем нам общечеловеческие качества. В жизни каждого человека возникают моменты гнева, обид и ссор, но со временем, с изменением обстоятельств, они переосмысливаются, сменяются сопереживанием, благодарностью и тоской.

Все эти аспекты народной культуры, представленные в текстах Марии Павловны Никоновой, являются частью культурного наследия. Эти материалы позволяют нам в большей степени осознать уникальность и многообразие культурного достояния Удмуртии, придавая ему особую ценность и значимость.

Мария Павловна, когда в 2021 году передавала мне свои тетради, выразила надежду не только на сохранение, но и на возможность поделиться своим богатым жизненным опытом. Отдельно хочется отметить, что автор рукописей не ограничивается лишь ведением дневников и созданием песен и стихов. Она также играет на гармошке и балалайке, создает куклы, а ранее мастерила ковры, половики и множество других предметов для домашнего быта. Даже в настоящее время, благодаря своей активной жизненной позиции, она делится ценными советами и уроками с местными жителями и школьниками, передавая свою любовь и заботу о прошлом, языке, культуре и своей родной земле.

Личность Марии Павловны – это яркий пример того, как один человек способен сохранять, аккумулировать и производить народную культуру, историю и представлять ее миру.

Книга включает в себя предисловие с краткой биографической справкой о Марии Никоновой, небольшой обзор ее творческого наследия, записи ее рукописных дневников и тетрадей, стихотворения, тексты песен с нотными примерами и материалы, экспедиционные записи, сделанные мной в разные годы.

В целях передачи уникальных особенностей речи, отражения локальных явлений языка, в приведенных текстах сохранена оригинальная орфография и пунктуация. Расшифрованные аудиоматериалы представлены с сохранением диалектного произношения, как было записано в момент записи.

Для облегчения понимания контекста в квадратные скобки вставлены пропущенные и уточняющие слова или выражения. Угловые скобки с многоточием указывают на пропуск текста по этическим соображениям, а также по желанию Марии Павловны. Угловые скобки с вопросительными знаками обозначают части текста, которые не удалось полностью распознать.

В сносках даются дополнительные комментарии, включая перевод с татарского на русский язык и разъяснение сложных понятий и выражений как на удмуртском, так и русском языках.

В качестве дополнения к текстовому содержанию книги дается приложение с фотографиями из личного архива семьи Никоновых, внучки Елены Пономаревой, удмуртского фольклориста, фотографа и оператора Дениса Корнилова, а также мои экспедиционные фотографии.

Страницы биографии

Мария Павловна Никонова (Стахеева) – удмуртка, долгожительница. Родилась в крестьянской семье в д. Нижняя Малая Салья (удм. Нӧднюк) Киясовского района Удмуртии 12 декабря 1926 года: *“шоро-куспо, бадӟым но тупаса улӥсь, ужез яратӥсь крестьян семьяын”* (среднего достатка, большой и дружной, любящей работу крестьянской семье⁹). В семье Стахеевых насчитывалось девять человек: бабушка (мачеха отца) Такан (1867-1933), отец Павел Игнатьевич Стахеев (1889-1976), мать Анна Григорьевна Стахеева (1887-1933), старший брат Егор Павлович Павлов (Стахеев) (1911-1940), старшая сестра Афанасья Павловна Стахеева (1915-2005), брат Анатолий Павлович Стахеев (1920-1941), Ирина Павловна Стахеева (1922-1934), сестра Лукерья Павловна Стахеева (1925-1998) и сама Мария Павловна.

В 1931 году семья Стахеевых столкнулась с жесткими последствиями раскулачивания, которые официально называли “спецвысылкой”. Когда семью выселили из дома, пришли подружки сестры, чтобы проститься и проводить их. В это время начали стрелять в их сторону из ружья, но собравшиеся успели вовремя убежать и спрятаться в соседнем дворе. Стахеевых отправили в Пермский край, куда они двинулись с двумя маленькими детьми. На тот момент Марии Павловне было всего 4 года. Они пешком добрались до Сарапула¹⁰ и затем доехали на товарном поезде до небольшого городка Усолье¹¹, откуда их направили в рабочий поселок Дедюхин¹². Дома остались старенькая бабушка, дочь Ирина и два сына. Позднее мать приехала в деревню, чтобы забрать с собой дочь Ирину. Остальные дети остались жить с бабушкой. В Пермском крае их разместили в старом бараке. Здесь они не прожили и года, как решили сбежать и вернуться обратно в свою родную деревню. Когда отец и старший сын вернулись, они решили устроиться на подработку в Алнашский район Удмуртии. По воспоминаниям женщины, матери приходилось тайком ночевать, где только можно. В 1933 году умерла бабушка, и всю семью выселили из родного дома. Они переселились жить в отчий дом бабушки. В этом же году от болезни скоропостижно умерла мать, оставив шестерых детей сиротами. В 1934 году их снова выселили, и они переселились жить в амбар. В этом же году сестра Ирина заболела и умерла через сутки. Как

9 В дальнейшем представлены буквальные переводы, которые используются для более точного воспроизведения стиля автора.

10 Сарапул – один из старейших городов Прикамья, расположен в юго-восточной части Удмуртской Республики, на правом берегу реки Камы.

11 Усолье – город в Пермском крае, административный центр Усольского района, расположен на правом берегу реки Камы.

12 Дедюхин – исчезнувший ныне поселок, был расположен на севере нынешнего Пермского края, на левом берегу реки Камы. В 1952 году территория была затоплена при создании Камского водохранилища.

пишет Мария Павловна, они, будучи детьми, сами похоронили свою сестру, так как рядом не было ни матери, ни отца. Осенью отец приехал и обустроил овчарню для жилья своей семьи.

Позднее у семьи отобрали имущество, включая недавно построенный дом, клеть, амбар, ритуальную постройку для молений *куала*¹³, новый овин, сушилку для снопов...

Спустя некоторое время, отец, работая батраком в удмуртской деревне Кузубаево Алнашского района, познакомился с одинокой женщиной Надеждой (Надежда). Старший брат Егор переехал жить в город Ижевск. Позднее отец решил привезти к себе двух младших дочерей, Лукерью и Марию, в Кузубаево, оставив двух старших детей, Афанасью и Анатолия, в родной деревне: *“Тйни озьы ог кылысь, тупаса улысь бадзым семьямы таралыз”* (Вот так живущая в согласии и дружбе наша большая семья рассыпалась).

В 1935 году сестра Афанасья вышла замуж в д. Дубровский Киясовского района. Пятнадцатилетний брат Анатолий остался один: *“...воксё огназ улыны, ассэ ачиз сюдыны кылиз...”* (...остался совсем один, сам себя прокормить...), *“Кёт тырон понна ачиз араз, ачиз тыршиз”* (Чтобы прокормиться сам жал, сам старался-работал). В это время подросток подрабатывал также наемным пастухом.

Маленькие Мария и Лукерья стремились каждое лето возвращаться в родную деревню. Тогда им приходилось преодолевать 40-50 км пешком. Разлука с братом Анатолием была тяжелой и они каждый раз, расставаясь, плакали навзрыд.

В 1938 году Анатолий перебрался к старшему брату в Ижевск¹⁴. Следующим летом отец привез Марию к братьям в город, сославшись на нехватку продовольствия: *“Нянь өвёл, агайёсыд сюдозы но дышетозы но”* (Хлеба нет, твои братья и прокормят и обучат). Однако, сами братья в то время переживали непростые времена. Брат Егор однажды даже сказал такие слова: *“Дйськутэ аламаись, котьку но адямиос бере султывса фотографироваться кариськыли”* (От того, что одежда плохая, всегда стоя за людьми фотографировался).

14 января 1940 года Егора после военной подготовки отправили на финскую войну¹⁵. Мария и Анатолий остались жить вдвоем. Егор старался поддерживать связь с ними, писал с фронта. Однако, в один день пришло письмо

13 *Куала* – святилище в традиционной религии удмуртов. Представляет собой небольшую срубную постройку с открытым очагом, в которой проводились семейные и календарные обряды жертвоприношения *воршуду* – покровителю рода. Семейная *куала* располагалась в пределах частного подворья (во дворе или огороде).

14 Ижевск – столица Удмуртской Республики.

15 Финская война - вооруженный конфликт, который произошел между Финляндией и Советской Россией в конце 1939 года и начале 1940 года. Финская война продолжалась с ноября 1939 года до марта 1940 года и завершилась подписанием Московского мира.

с незнакомым почерком. Это был друг Егора, который передал им тяжелую весть о гибели брата. Сама похоронка¹⁶ пришла позже, 23 февраля 1940 года. Осенью 1940 года в армию призвали и другого брата. Мария вернулась к отцу в Кузубаево и продолжила учебу в селе Голюшурма¹⁷, работая наравне со старшими в колхозе.

22 июня 1941 года приходит весть о войне с Германией: *“Люгыт шундыё нунал ик пеймыт луиз кадь”* (Словно светлый солнечный день мигом мрачным стал). Брата Анатолия, как и большую мужскую часть населения, отправляют на фронт. Вся тяжелая физическая работа легла на женские плечи. 11 сентября Марии приходит письмо: *“Прок Илья шуиськом вал, калека инвалид со. Гожтэт ваиз. Конверт учки, Натоля агайлэн кыиз өвёл. Дугды али чай юэм берам устьто. Өз чида сюлмы устьтй. Устьтй но лыдзисько Героически погиб рядовой Стахеев Анатолий Павлович вуи но бёрдыны кучки. <...> Озы Натоля агайлэн похоронноез вуиз. 31 августэ бырем, 11 сентябре похоронноез вуиз”* ([Его] называли Прок Илья, он был калеккой-инвалидом. Принес письмо. Посмотрела на конверт – почерк не брата Анатолия. Погоди-ка, чаю выпью, открою. Сердце не стерпело, открыла. Открыла и читаю, дошла до “Героически погиб рядовой Стахеев Анатолий Павлович” и зарыдала. <...> Так пришла похоронка брата Анатолия. 31 августа погиб, 11 сентября пришла похоронка). Война унесла жизни двух братьев. Отца и мачеху охватила печаль. Надежда на спокойную и беззаботную старость внезапно исчезла: *“Азьло анай-атай вёзы пи кыльыса, пи сюдэ-вордэ вал бере, осконзы, сюдйсьсы быриз”* (Если раньше с родителями оставался сын, который кормил и заботился о них, то теперь надежды, кормильца не стало).

В 1943 году шестнадцатилетняя Мария Павловна начала работать бригадиром в местном колхозе в Кузубаево. Она описывает этот период как чрезвычайно трудный, требующий от нее множества усилий и усердия. Ввиду молодого возраста и недостаточного опыта ей было сложно справиться с большим объемом работ. Бывало, что ее ругали и выражали недовольство, однако она не падала духом и стремилась изо всех сил учиться и совершенствоваться: *“Уйзэ 3 часын гынэ изыса, нуназе ял карыны выдылытэк, жьит сиськы-кум синьёсы кыльылыськызы, кысьтым сиськон пуньые усьылыз”* (Спала не больше трех часов в сутки, не отдыхая днем, за ужином глаза закрывались, из рук, бывало, ложка падала).

16 Похоронка – извещение, широко используемое в разговорной речи как краткая неофициальная форма уведомления о смерти (гибели) военнослужащего, отправляемое из военной части.

17 Голюшурма – исчезнувшее ныне русское село, было расположено в Алнашском районе Удмуртской Республики. В 1967 году село было подвергнуто затоплению в связи со строительством Нижнекамской гидроэлектростанции (ГЭС). Это событие привело к тому, что село перестало существовать, и его территория стала частью водохранилища.

В 1945 году молодая девушка стала учетчиком. Весной, 9 мая, приходит радостное известие о победе в войне с Германией. Начиная с 1946 года, Мария Павловна работает в колхозе в качестве рядового работника, выполняет разнообразные задачи. В этот период она также была членом ревизионной комиссии, что неудивительно, учитывая тот факт, что многие люди в то время были неграмотными: *“Азъвыл арғысы но Зина эшеным каникулъёсмь дыръя ревизия ортчытъяны юрттылймы, гуртын грамотной адямиос 4 класслэсь трос дышетскемъёс ёжыт вал”* (И в предыдущие годы вместе с подругой Зиной во время каникул помогали проводить ревизию, [поскольку] в деревне грамотных людей с образованием более 4 классов было мало). Потом отец знакомит детей с новой мачехой – Анной, которая была приемной дочерью их предыдущей мачехи Надёжи. В этом же году она вместе с подругой Зиной, после завершения 10 классов подала документы в Асановский техникум. Однако, здесь они долго не задержались и вернулись работать в колхоз. Позднее поступило предложение для тех, кто закончил 8-9 классов, поехать в качестве учителя в д. Верхняя Малая Салья в Киясовском районе Удмуртии. Эта деревня была совсем рядом с родной деревней Марии Павловны, поэтому она незамедлительно согласилась и направилась в путь. С этого момента она начала свою педагогическую деятельность.

В 1948 году она поступает на заочное обучение в педучилище города Сарапула, некоторое время приходится заочно учиться и в Ижевске, однако, получает образование уже в городе Можге¹⁸.

После двух лет работы в этой школе, женщина приезжает работать в д. Дубровский, где уже была замужем ее сестра Афанасья. В 1949 года она выходит замуж в д. Калашур Киясовского района Удмуртии, однако, спустя год, пара расстается. Здесь же в 1953 году она встречает своего будущего мужа Виктора Алексеевича Никонова. День свадьбы определили на день выборов, как часто это делалось в те времена: *“Куке мыл потэ, соку сюан өз карылэ, карылйзы кыче ке праздниклы тупатськыса. Милесьтым сюанмес выбор дыръялы тупатйзы, соку выходной сёто, мукет дыръя выходнойёс ой вал гужем но тол но колхозын”* (Свадьбу не играли тогда, когда пожелается, устанавливали к какому-то празднику. Нашу свадьбу определили на день выборов, тогда дают выходной, в другое время в колхозе выходных не было ни летом, ни зимой). В браке у них родилось шестеро детей: Владимир, Роза, Антонина, Игорь, Эвелина, один ребенок умер в младенчестве от менингита.

С 30-летним стажем преподавания, в 1977 году Марию Павловну отправили на заслуженный отдых. Однако, после этого она еще несколько лет работала в школе, заменяя отсутствующих учителей. В результате, общий

¹⁸ Можга – город в Удмуртской Республике, административный центр Можгинского района, в состав которого не входит. Город расположен на юго-западе республики, у слияния рек Сюга и Сюгаилка.

трудовой стаж, включая работу в колхозе, составил более 41 года. За свой добросовестный труд она награждена медалью “За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.” и ей присвоено звание “Ветеран труда”.

Мария Павловна также была одним из инициаторов создания в деревне Дубровский фольклорного ансамбля. Вместе с другими участницами коллектива они исполняли старинные удмуртские песни, танцы и игры. Ансамбль принимал участие в различного рода мероприятиях. Нередко сами участницы сочиняли тексты песен, чтобы поделиться своими личными историями, судьбами, выразить свои эмоции, связанные с разными событиями. Сегодня песни из репертуара Марии Павловны исполняются фольклорным ансамблем деревни “*Тӱгырмен кенакӱс*” (“Тигырменские тетушки”).

В 1993 году Мария Павловна перенесла трагическую утрату своего мужа. После этого она долгое время жила одна, сейчас живет с дочерью Розой. Дети и внуки регулярно навещают ее и помогают в хозяйственных делах.

Особенности житнетворчества как носителя и хранителя культуры

Как упоминалось ранее, Мария Павловна Никонова – уникальное явление в удмуртской культуре: она является как устным, так и письменным транслятором традиционных культурных ценностей. Она рефлексивна и записывает свои мысли, исходя из установленных ею ценностей и понимания смысла собственного существования. Благодаря представленному материалу мы можем создать подробный портрет конкретного представителя удмуртской культуры и наблюдать за его судьбой, происходящими внутри и вовне изменениями, поведением и реакцией на эволюцию культурного, социального, политического и исторического окружения.

Рукописные материалы Марии Павловны можно отнести к так называемому письменному фольклору или постфольклору¹⁹. Особенностью этого жанра является его фиксация в письменной форме, что позволяет сохранить его для будущих поколений, проводить исследования и изучение. Письменный фольклор имеет ряд преимуществ по сравнению с устным фольклором. Во-первых, он искажается в меньшей степени. Записанный вариант имеет более устойчивую форму и не зависит от индивидуальных особенностей исполнителя. Это позволяет сохранить оригинальный смысл и содержание

¹⁹ Подр. см.: Неклюдов С.Ю. После фольклора // Живая старина, 1995, № 1. С. 2-4; Бахтин В.С. Реальность письменного фольклора // Экспедиционные открытия последних лет: народная музыка, словесность, обряды в записях 1970-1990-х годов. Статьи и материалы. СПб.: Издательство «Дмитрий Буланин», 1996. С. 151-159; Неклюдов С. Фольклорные традиции современного города // Источник: <https://www.yumpu.com/xx/document/read/29782434/> (дата посещения 16.10.2023).

произведения, исключая возможные искажения, которые могут возникнуть при устной передаче. Во-вторых, письменный фольклор обладает большей доступностью для исследователей и ученых. Он позволяет детально проанализировать и изучить различные аспекты фольклора, такие как сюжет, структура, язык и стиль. Таким образом, письменный фольклор или пост-фольклор играет значительную роль в сохранении и изучении культурного наследия. Он дает возможность сохранить оригинальные тексты и проводить исследования, расширяя наше понимание и знание о различных аспектах фольклора и культуры.

По признанию Марии Павловны, дневник она начала вести с 1987 года, пожалев свою маленькую внучку: *“Дневник (нуналъян) гожъяны кутски пичи Алёна жаль потэмысь. 1987 арысен”* (Дневник начала писать из жалости к маленькой Алене. С 1987 года). Ее внучка столкнулась с разводом родителей, детским непониманием всего происходящего вокруг, сложными переживаниями из-за первой безответной любви, а затем, уже в юности, она трагически погибла в автокатастрофе. В самом начале, как отмечает Мария Павловна, она писала каждый день, потом все реже, время от времени. Долгое время свои дневники она никому не показывала.

В некоторых тетрадях, посвященных истории ее жизни, встречаются повторные упоминания о важных событиях, что, вероятно, свидетельствует о значимости этих моментов в ее судьбе и о том, что она старалась сохранить память о них в своих дневниках для будущих поколений. Некоторые тексты написаны на отдельных листочках, которые вложены в тетради, что затрудняет определение хронологии и тематики в некоторых отдельных случаях.

В дневниках она предлагает свои термины к некоторым русским понятиям, тем самым обогащая свой текст и удмуртский язык в целом: например, дневник – *нуналъян*, выставка – *адъытон*, шкаф – *шөрлык*. К архаизмам и диалектным словам она дает понятия на литературном языке или аналог из других диалектов, что говорит о ее грамотности и осведомленности в языковых вопросах: например, *пинал – егит, тазами – куаи, маёвка – гырон быдтон* и т.д. Это свидетельствует о ее стремлении сохранить и обогатить свой национальный язык. Такое использование терминов может быть важным для изучения удмуртского языка и культуры в целом.

На страницах дневника особенно трогательно, эмоционально и образно она передает свои чувства тоски и одиночества после отъезда детей и внуков из отчего дома. Каждая строчка наполнена безграничной любовью к своим чадам и неумной душевной горечью, вызванной их отъездом и отсутствием:

“Ой сюлмы – сюлмы! сюлмыд весь ке таёе улйз, кызьы улыны быгатод та дуннеын? Корка пуи но, азбар но, муи сад но – ваньмыз кёшкемыт, мёзмыт, кытчы гынэ уг учкиськы, котькытын Машалэн шудэм бервылыз, котькытын Сашалэн

кутэтъёсыз но штанъёсыз. Коркасьтыд коть пегъыса кошки. Кулэм-ышем бервыл кадъ ук, эшио кӧтэз урод карыса, атасъёс чоръяло” (Ой, мое сердце, сердечко! если сердце все время таким будет, как же жить на этом свете? И дома, и во дворе, и на пасеке – везде жутко, тоскливо, куда только не посмотрю, повсюду следы игры Маши, повсюду пеленки и штанишки Саши. Хоть из дому убегай. Словно после смерти-утраты, еще и сердце тревожа петухи поют);

“Жыт 6 часын Володя кошкиз, берзэ учкыса кыли укноетй, ничи сюрес вылтйм бус-бус лымы коласа. Кӧты урод луиз, бӧрдыса кыли. 79 аресъем нэнзэ кельтыса Тйгырмен гуртлэн самой пыдлось сэрегаз. Жаляса кошкиз меда, ӧз меда? Изыны выдыкум но бӧрдыса куараен выдй” (Вечером в 6 часов Володя ушел, у окна смотрела ему вслед, шагала по моей маленькой тропинке, утопая в глубоком снегу. Грустно стало, заплакала. Оставив 79-летнюю мать в самом отдаленном уголке деревни Дубровский. Пожалев ушел ли, нет ли? Даже когда спать ложилась, в голос ревела);

“Эх, анай сӧлэм, ваньмыз нылпиос одйг кадес, котькудзы ке но бертылыса кошка ваньзы бере сӧлэм чигыса кыле” (Эх, материнское сердце, все дети одинаковы, после отъезда каждого из них сердце разрывается).

С другой стороны, приезд детей согревает сердце и привносит в ее жизнь яркие краски:

“Сӧлмам мар ке шунит луиз кадъ, одйгез пие бертйз но” (Один из сыновей домой приехал, аж в сердце потеплело).

Чтобы забыть и унять свою тоску-печаль, она выходит, как говорится, в народ. Беседы и деревенские хлопоты помогают ей успокоить беспокойное сердце:

“Їукна султйсько, кӧт урод. Жыт вуэ кӧт урод. Весь бӧрдэме потэ, весь бӧрдйсько, синкылиосы асьсэос вияло. Нокытчы пырон инты уг шедьтйськы. Кытчы ке мынысал, кинэ ке адъысал. <...> Калыклэсь мӧзмоно, нылпиослэсь мӧзмоно. Мӧз-мемъям сьӧсь кадъ черсйсько, керттйсько аслым норма сётыса. Кытын меда мӧзмон ӧвӧл? Калык пушкын мӧзмон буйга” (Утром встаю, сердце в тоске. Наступает вечер, сердце в тоске. Постоянно хочется плакать, все плачу, слезы сами текут. Не нахожу себе места. Куда-то бы сходила, с кем-то бы повидалась. <...> Скучаю по людям, скучаю по детям. Тоскуя как безумная пряду, вяжу, сама себе норму устанавливая. Где же нет тоски? Среди людей тоска проходит);

“Мон весь огнам улыса, калыклэсь мӧзмисько. Кытчы гынэ калык люкаськоно кадъ, сое возмасько” (Я от постоянной одинокой жизни, по людям тоскую. Куда бы народ соберется, только этого и жду).

В своих записях она также упоминает об исполнении песен мужчинами, что в настоящее время редкое явление в удмуртских деревнях: *“Викторен Прокофей агайёс весь одйг веранзэс вераса кырзало. Прокофей агай весь “каллен гынэ лёгиське”*. Виктор весь *“Учы чырдон арамапы кыдёкын улэ”* (Дядя Виктор с дядей Прокопием все одно и то же поют. Дядя Прокопий все “тихонечко ступает”. Виктор попятоянно “Далеко живет от роши, где поет соловей”). Данный факт еще раз подтверждает прежнее активное существование мужского пения в удмуртской деревне, которое отмечается И.В. Пчеловодовой и Н.В. Анисимовым (Пчеловодова, Анисимов 2020)²⁰.

Представляются любопытными описания сновидений и их причинно-следственные заключения, которые делает автор дневников. Она уделяет особое внимание каждому сновидению и знаку. В ее сновидениях образы и события, как правило, являются предвестниками будущих жизненных обстоятельств. Она также отмечает время и обстоятельства, когда увидела тот или иной сон.

В тексте неоднократно упоминается изменяющаяся жизнь, трансформация ценностных ориентиров молодого поколения, а также былая нелегкая, но более веселая жизнь и т.д:

“Улон-вылон котькызыбы берга. Кызыбы ке тулыс лымыез огкадь уг шунты, сыче ик” (Жизнь по-всякому крутится. Как весной снег неравномерно тает, так же);

“Ваньзэ валаса ум вуттйське ни кадь. Музьем сярись сюлмаськись өвёл ни кадь” (Всего осознавать уже не успеваем, кажется. Заботящихся о земле, кажется, уже нет);

“Улон-вылон сяин оломар но луэ. Колхозмы быриз, скальёсыз ваньзэ келяллям. Табере клубез но быдтозы-а мара ини? Вуриськон инты карыны туртто. Кёня ке адыми пе ужаны кыле на” (По мере житья-бытья всякое случается. Нашего колхоза не стало, всех коров отправили [на убой]. Теперь и клуб закроют что ли? Намереваются открыть швейный цех. Говорят, несколько человек работать еще останется);

“Улон та вакыт шимес аляк. Чукналы быдэ радиоысь кылоно: уйлы-нуналлы быдэ трос тылпуос, машинаосын, мотикъёсын адымиосыз лёгало, лушкаськисьёс туж трос луизы, квартираоссы ёсьсэс сёрылыса пе пырало, озыы ик урамъестй ветлйсьёсыз талало.

Кыче ке «Планетянинъёс» сярись но верасько. Выльысь ваньзэ вашкала дыръя марлы ке оско вал, соосыз верало: инмар, туно, пелляськись, ведйнь. Соос ваньмыз ик вань лэся. Адымиос но гуртын туж алякесь, уродэсь, сьёсь кадесь луэ-

20 Пчеловодова И.В., Анисимов Н.В. Песни южных удмуртов. Ижевск: УдмФИЦ УрО РАН; Тарту: Эстонский литературный музей, 2020. Вып. 4. 376 с.: ил. (Удмуртский фольклор).

мын” (Жизнь сейчас страшно беспокойная стала. Каждое утро по радио слышишь: каждые сутки много пожаров, на машинах, на мотоциклах разбиваются, воров стало очень много, двери выламывая в квартиры проникают, к тому же на улице прохожих обворовывают.

Говорят о каких-то “планетянах”. Заново, во что в старину верили, о том говорят: инмар²¹, ворожей, знахарь, ведун. Все они, видимо, существуют. И люди в деревне очень беспокойные, злые, словно хищные звери стали); *“Улон воштїське но воштїське, инмарлы оскыны кучкызы, ымусьтонлы выходной сѣтїллям”* (Жизнь меняется и меняется, стали верить в бога, на Рождество дали выходной);

“Улон-вылон олокызы но берга. Инмар өвөл, Инмарлы осконо өвөл шуыса 1930 арғёсы черкзёсыз сөрүлїзы, кудзз клуб, кудзз ю тырон склад карылїзы. Табере сөрүлэм черкзесты тупатъяло, Инмар вань, Инмарлы осконо” (Жизнь по-всякому крутится. “Бога нет, в бога верить нельзя” говоря, в 1930-х годах храмы разрушали, из некоторых клуб, из некоторых склад для хранения зерна делали. Теперь разрушенные храмы восстанавливают, “Бог есть, в бога надо верить”).

Отмечает она и свои наблюдения, касающиеся старения и старости. Описывает изменения, происходящие с ней из года в год:

“Малы меда сюлмы таће нокытчы пырон инты уг шедьты? Котькинлэн таће меда пересьмыкуз? Жыт но чүжна но, весь бөрдэме потэ” (Почему же мое сердце не находит покоя? У всех ли так, когда стареют? И вечером, и утром все плакать хочется).

“Мон туэ киуж трос уг ужаськы ни. Синьёсы лябзїзы, синьёсме утисько кожасько. Азьло кадь мыло-кыдо өвөл ни сүлэм но. Улїсько режимен порма, весь одїг кадь” (Нынче рукоделием я много не занимаюсь. Зрение ослабло, будто бы глаза берегу. И сердце уже не такое резвое, как раньше. Живу словно по режиму, все одинаково);

“<...> чик кужыме өвөл ни. Сүлэмлэн гынэ лэсьтэмез потэ на” (<...> совсем уж сил нет. Сердцу только еще хочется работать);

“Кызы мар карыны ик паймисько. Киуж ужаны уг быгатїськы, синьёсы лябзїзы. Пыдїыл ужаны но чик мылы уг поты ни, кыће сүлэм шумпотыса ужано вал. Пельпумы но суйы гырпумозям висе, гожгьяськыны но уг чида ни, стежоной одеял но секыт потэ, суйы шобыртїськыны уг вормы. Эх кытчы пыриз ужаны быгатон, пинал дыр, ужаса улыны ик каньыл вал” (За что взяться уж не пойму. Рукоделием заниматься не могу, зрение ослабло. На ногах работать совсем желания уже нет, с какой радостью работала, бывало. Плечи и руки

21 Верховный бог-небожитель.

до локтей болят, и писать то уже не вмоготу, стеганое одеяло-то тяжелым кажется, укрыться не по силам. Эх, куда делось мое умение работать, молодая пора, работая и жить было легко);

“Пересъмиськиз лэся, ужамлэн нокыче азинэз өвёл” (Постарела, видимо, никакой спорины в работе нет).

Отдельное внимание Мария Павловна уделяет народным и светским праздникам, проводимым в деревенском сообществе: празднование Нового года (*Виль ар*), бал-маскарад, сватовство (*куран*), обряд принесения подарков, гостинцев за дар домашних животных и птиц дочери после ее замужества, а также при любом дарении, подарке любому родственнику (*бекче юон*), свадьба (*сюан-ярашон*), новоселье (*корка туй*), обряд в честь новорожденного (*каша*), похороны (*кулэм ватон*), поминки (*кисьтон*), весенние поминки (*тулыс кисьтон*), осенние поминки (*сийзыл кисьтон*), Пасха (*Бидзын нунал*), праздник в честь окончания весенне-полевых работ (*маёвка*), проводы в солдаты (*армие келян*), Рождество (*Ылмусьтон*), Старый Новый год (*Вуж Виль ар*), дни рождения (*вордйськем нунал*), поминальный обряд жертвоприношения покойному родителю (*йыр-пыд сётон*), поминальное жертвоприношение (*ви́ро сётон*) и др.

Нашли свое место на страницах дневника и различные события из истории деревни, района, республики, страны и мира, по поводу которых она выразила свои эмоции и мысли. Например,

- оптимизация 2007 года: *“6 июне медпункт усътоно кариськизы. Клубез люкизы. Оптимизация каро, пичи расходэн улоно мед луоз шуыса. Кызы луоз уни?”* (6 июня собрались открывать медпункт. Клуб разделили. Проводят оптимизацию, чтобы можно было жить с меньшим расходом. Как уж будет?);
- мероприятие, посвященное 80-летию со дня образования Киясовского района: *“Малпамтэ шорысь 17 ноябре нош ик Киясае куное ветлйй. Район кылдэмлы 80 ар. Мыным но сомында ик луэ уни. Кыре-буре потано ке, трос гынэ тодмоосыз адзоно, тодмотэмзэ тодмано. <...> Тодмо муртъёс туж капчи вазисько”* (Неожиданно 17 ноября снова в Киясово в гости съездила. Со дня образования района 80 лет. Мне столько же исполнится уже. Если выходишь в люди, много знакомых встречаешь, с незнакомыми знакомишься. <...> Знакомые люди приветливо обращаются);
- землетрясение в Армении в 1988 году: *“Пиосмуртъёссы но бёрдыса верало, нылкышноосыз мар веранэз. Соос бёрдэмъя мон но бёрдыса пукисько”* (И мужчины плача рассказывают, что уж о женщинах говорить. Вместе с ними и я сижу и плачу);

- конфликт между Арменией и Азербайджаном: *“Азербайджанэн Армениен кусказы кӧня тэрытэж уло уни. «Долой Советская власть!» шуыса не кесясько, телевизор возматэ. Асьсэ куспын котьмар мед вырозы вылэм но, озьы гынэ дугдыны уг быгато ни, салдатгёсыз кутто. Куанер пинал пиос нош бырылозы уни”* (Сколько уже Азербайджан с Арменией между собой конфликтуют. “Долой, Советская власть!” кричат, телевизор показывает. Между собой хоть что пусть делают уж, но так просто остановиться уже не могут, привлекают солдат. Бедные молодые парни снова погибать уж будут);
- цунами в Индийском океане в 2005 году: *“Ми медам адже уни сыче адзонгёсыз. Мед шуд ваёз Выль 2006-тй ар”* (Больше бы не видеть таких бед. Пусть [наступающий] 2006 год счастье принесет).

В свои дневники Мария Павловна включила эссе, статьи и стихи, написанные ее любимой внучкой Аленой, которая, как было сказано выше, трагически погибла в автокатастрофе в 2003 году, оставив глубокую незаживающую рану в сердце бабушки.

Истории о различных событиях и близких людях были оформлены в стихотворной форме, что, вероятно, свидетельствует о желании выделить их и подчеркнуть особую значимость. Некоторые из этих личных историй стали песнями. Мария Павловна признается, что сама она не сочиняла музыку, а брала ее из народных, авторских произведений или тех, что она когда-то слышала от других. Создание стихов и песен она относит к особому искусству, которое далеко не всем дано, и это отражено в ее текстах: *“Кылбур но пӧрмоз меда но, кыр(ы)зан но пӧрмоз меда? / Верано кыл(ы)ёсме вераны быгато меда?”* (И стихотворение сложится ли да, и песня сочинится ли? / Смогу ли высказать свои думы?). Эти стихи и песни, основанные на биографических моментах, говорят о мастерстве Марии Павловны в музыкально-поэтическом искусстве и могут представлять интерес не только для исследователей удмуртского фольклора, но и для специалистов в других областях знаний.

Ее опыт стихосложения явно принадлежит течению наивной литературы или иначе народной письменности²², где главной задачей текстов является отражение “правды жизни”, вместо стремления к “художественной правде”. В отличие от тяготения к “образцам” высокой словесности, она больше походит на фольклорную прозу. Стихи Марии Павловны пронизаны

22 Подр. об этом явлении см.: Неклюдов С.Ю. *Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика* // Источник: <https://www.ruthenia.ru/folklore/bookenter.htm> (дата посещения 16.10.2023); Кикас К. Собираение фольклора как народная письменность: становление социальной позиции письма в Эстонии 1890-х гг. // *Миссия выполнима: Перспективы изучения фольклора*. SATOR 19. Тарту: Научное издательство ЭЛМ, 2018. С. 17-40; Дмитриева Л. Феномен наивной словесности в удмуртском литературном процессе // *Современная удмуртская культура*. Том II. Таллинн: Издательство Таллиннского университета, 2021. С. 34-70.

искренностью и простотой, которые исходят из глубоких эмоциональных переживаний. Она не стремится к сложным формам и стилям, точнее не владеет такими навыками подачи материала, а скорее использует язык повседневной речи, чтобы выразить свои мысли и чувства. Однако, несмотря на простоту, непосредственность и определенную наивность, ее стихи умело передают всю глубину и сложность человеческого бытия. Они заставляют читателя задуматься над его смыслом и эмоциональным содержанием. В целом, ее стиль стихосложения сочетает в себе элементы наивности, фольклора и личного опыта, что делает его особенным и привлекательным для читателя.

Безусловно, здесь перечислены не все темы, сюжеты, особенности творчества М.П. Никоновой. Задачей было не исчерпать весь спектр, а выделить лишь наиболее выразительные аспекты. При должном внимании, предложенное издание может стать богатым источником информации для исследователей удмуртского языка и культуры.

Записи Марии Павловны могут быть интересны и для широкой аудитории, интересующейся историей и культурой народов России. Ее дневники, песни и стихи – это история жизни простой женщины, верного носителя и достойного хранителя удмуртской культуры. Она помогает нам понять традиции и обычаи отдельно взятого народа, а также мысли и настроения людей, живущих в маленьких деревнях.

Дневниковые записи могут также послужить источником вдохновения и мотивации для других. Пример Марии Павловны Никоновой показывает, каким образом можно сохранять и передавать свою культуру и традиции, оставаясь верным своим принципам и ценностям, даже в переменчивом и быстро меняющемся мире.

Николай Анисимов